

УЗЕЛОК

1

Речушка Ильма, заросшая по берегам густым кустарником, подходила почти к самому городу. В её застойных омутах на зорьке то и дело слышались всплески рыбы, и поэтому здесь на берегу нередко сидели рыболовы.

Ракитин тоже проводил редкие свободные часы у речки с удочкой.

К рыбалке Сергей обычно готовился заранее. Вот и в эту пятницу, возвращаясь вечером из райотдела в общежитие, он прикидывал, какой запастись приманкой и не взять ли пару мормышек.

Ракитин уже подходил к дому, когда сзади резко скрипнули тормоза. Он оглянулся и... увидел Шатрова, начальника отделения уголовного розыска. Открыв Дверцу «газика», капитан нетерпеливым жестом подозвал его к себе. По озабоченному выражению лица Шатрова Сергей сразу понял, что рыбалку придётся отложить.

«Ничего не поделаешь», - с грустью подумал Ракитин и молча полез в машину. Он уже третий год работал в милиции и привык ко всяким неожиданностям.

- ЧП, Серёжа, - выдохнул Шатров. - За деревней Малиновкой, в лесу, обнаружена местная учительница Дорохова, без видимых признаков жизни. Оперативная группа райотдела уже выехала туда. Из прокуратуры тоже подъедут. Успеть бы нам до темноты. Розыск возглавишь ты, - добавил он и подал знак шофёру.

«Газик» рванулся с места, выскочил за город и, оставляя за собой клубы пыли, помчался к Калиновке.

Всю дорогу Шатров молчал. Он и по натуре был неразговорчив, а в такие моменты и вовсе уходил в себя. Ракитин понимал его состояние: всегда горько, когда гибнут люди.

Почти у самой деревни из леса навстречу машине выбежал человек и замахал кепкой.

- Нам сигналият. Похоже, Сторжинский, - сказал шофёр. - Я его знаю - калиновский автослесарь, как-то помогал мне ремонтироваться.

- А ну, притормози, - попросил Шатров.

Сигналившим действительно оказался Сторжинский, загорелый парень в тёмных брюках и пёстрой рубашке. Поравнявшись с машиной, он торопливо кивнул шоферу и сбивчиво заговорил, то указывая на лес, то отирая со лба обильный пот:

- Там она! Там. А я вас жду. Туда вам не проехать. Пешком надо идти. Мне сказали: следы, мол, за дорогой, чтобы вы, дескать, мимо не проскочили...

- Кто сказал? - спросил Ракитин.

- Да участковый наш!..

- Ну что же... - Шатров вышел из машины. - Ведите!

Чуть заметная тропинка вилась всё дальше и дальше в глубь леса. Глухо шумели над головой сосны...

Стоял конец августа. Влажная жара и тяжёлые тучи сулили непогоду, острее обычного пахла трава, нудно звенели над ухом комары, громче и суматошной гомонили птицы.

Шатров поднял голову, поморщился.

- Только дождя нам и не хватало! - сказал он сердито.

Тропинка сделала очередной поворот, и капитан замедлил шаги.

В стороне, у кустов, лежала седоволосая пожилая женщина. Чуть поодаль, у развесистой сосны шушукались мальчишки, о чём-то разговаривал с группой колхозников участковый Берестовский. Старательно щёлкал затвором «Зенита» эксперт райотдела Крягин...

- Та-ак, - Шатров остановился, поманил Берестовского. - Вот что, товарищ лейтенант... Пригласите понятых. И чтобы здесь не было посторонних.

Берестовский, козырнув, отошёл. Всегда спокойный и подтянутый, он оглядел ребят и, расправив широченные плечи, строго прикрикнул:

- А ну, марш по домам!..

Мальчишки нехотя разошлись.

Между тем медэксперт уже склонился над потерпевшей. Шатров с Ракитным терпеливо ждали решающего слова врача.

- А может, поговорите пока с Ветлугиным? - предложил Берестовский.

- А кто это? - спросил Шатров.

- Да здешний завгар. Это он обнаружил труп. Видите, у сосны стоит с удочками.

Шатров кивком пригласил Ракитина с собой.

Ветлугину было лет сорок пять. Его полное, загорелое лицо под светлой широкополой шляпой выглядело мрачным, а сам он - встревоженным и суетливым. Отложив чехол с удочками, он беспокойно протирали мятым носовым платком толстые стёкла очков и поминутно оглядывался по сторонам.

- Так когда это случилось? - спросил его капитан, достал из кармана пачку «Беломора» и уселся на краешек пенька.

Ветлугин вздохнул, надел очки, неуверенно опустился рядом на пересохшую колоду. Он заметно нервничал, пухлые руки его дрожали.

- Я, понимаете ли, на рыбалку шёл, - заговорил, он тихо. - Шёл, значит, вот той самой тропинкой. Глядь, что такое? Женщина у кустов лежит. Подошёл поближе и обомлел: Дорохова! И кровь у неё на виске... Вначале даже оторопь взяла. Потом спохватился да бегом на дорогу - людей позвать. Выбегаю - Сторжинский в деревню шагает. Я ему кричу. Так, мол, и так. Дескать, беги, звони в милицию... Вот и всё, - Ветлугин развёл руками.

- А когда вы последний раз видели Дорохову живой? - поинтересовался Ракитин, внимательно вглядываясь в него.

- Сегодня, часов в пять вечера, - откликнулся Ветлугин. - Я из гаража вышел, а учительница в город направлялась. Любительница была ходить пешком, да через лесочек. Всё поговаривала - здоровее будет, и вот на тебе... - он снова сокрушённо вздохнул.

Оглянувшись на Шатрова, Сергей поинтересовался:

- У неё что-нибудь было с собой или она налегке шла?

- Не помню. Вроде, было... По-моему, портфель, - неуверенно проговорил Ветлугин.

- А вам в лесу никто не встречался?

Ветлугин снял шляпу, вытер платком шею, задумался.

- Нет, как будто. Хотя... - лицо его оживилось. - Как же, как же. Встретился! Пастух наш. Венькой его зовут. Спешил он почему-то. Впрочем...

Ветлугин замолчал. Было видно, что он колеблется - продолжать ли разговор?

- Хотите ещё что-нибудь сказать? - спросил Шатров.

- Пожалуй, да, - повернулся к нему Ветлугин. - А куда пастуху торопиться? Уж не он ли виноват?

- Предположения пока рановато строить, - прищурился капитан, досадуя, что в спешке оставил очки в кабинете. - Лучше расскажите нам о Дороховой: что за семья, как жили, кто её друзья, не было ли у неё врагов?..

- Какие там враги, - отмахнулся Ветлугин. - И муху не обидит, а добра людям много делала. Жила одиноко. Муж-то у неё лет десять как помер, и вот с той поры всё одна... С кем дружила? - Он наморщил лоб, пытаясь вспомнить. - Это вы спросите у наших женщин. Они лучше знают... Да, - спохватился завгар, - вот ещё что. - У Дороховой есть племянник. С геологами нефть у нас ищет. Фамилия его Поляков. Зовут Юрий.

- Спасибо, - Шатров поднялся с пенька. - Вы пока свободны.

Ветлугин снова тревожно закашлялся, тоже встал и отошёл в сторонку. Шатров с Ракитиным и прибывший прокурор поспешили к врачу.

К счастью, Дорохова оказалась живой, лишь в глубоком беспамятстве. На её голове, почти у виска, была небольшая, но глубокая рана.

- Возможно, от удара кастетом или каким-либо другим подобным предметом, - пояснил врач.

- Ну что же, - нахмурился прокурор, - отправляйте потерпевшую в больницу. Приступим к делу.

Сергей осмотрелся. Гомон птиц приутих, вокруг стояла знойная предгрозовая тишина. Было ясно, что Дорохова дважды падала на тропинку. После первого раза она, видимо, пыталась подняться, снова упала, плотнее примяв траву, потом кто-то оттащил учительницу к кустам. В кустах трава тоже примята. Должно быть, кто-то стоял там недавно. В кармане платья Дороховой лежал кошелек с деньгами. На руке - новенькие часы «Чайка» в хромированном корпусе.

«Если нападение на учительницу было с целью ограбления, то что же взял преступник?» - подумал Ракитин. И тут послышался голос Берестовского:

- Серёжа! Портфель!

Ракитин заторопился к лейтенанту. Тот стоял перед большим кустом.

- Вот! - Берестовский указал на куст.

Ракитин раздвинул ветви. Осторожно, стараясь не повредить отпечатки, которые, возможно, остались на портфеле, приподнял его и стал рассматривать. Чёрного цвета портфель был потрёпанный, с открытой застёжкой.

- Пустой... - пробормотал он. - И открытый... Почему?

- Здесь недалеко, - не отвечая, снова сказал Берестовский, - мы кнутовище нашли.

- Вот как? Интересно! - Голубые глаза Ракитина тотчас сузились. - Придётся побеспокоить местного пастуха.

- Это ещё не всё, - выкладывал свои новости лейтенант. - Крягин сейчас отцеп фотографирует.

- Отцеп?

- Ну да! И лежит он как раз с кнутовищем.

Сергей осмотрел и отцеп. Это был обыкновенный гладкий кусок свинца - груз, прочно закреплённый на толстой капроновой леске и применяемый рыбаками для освобождения крючков от коряг.

Ракитин старательно упаковал его в целлофановый мешочек.

«На отцеп, конечно, надежды мало! - подумал он. - Возможно, давным-давно бросил его здесь какой-нибудь рыбак. А с другой стороны... всё могло быть!».

Он ещё раз внимательно обследовал место происшествия, а затем вся группа, за исключением прокурора, давшего задание оперативникам и уехавшего обратно в город, отправилась в деревню, так как начиналась гроза.

2

Обосновались в клубе. За окнами как-то сразу сгустились сумерки. Хлестал ливень. То и дело вспыхивали молнии, слышались раскаты грома.

Ракитин пригладил вихрастые волосы, отошёл от окна, присел на диван.

- Вовремя мы закончили осмотр, - довольный, заговорил он. - Чуток бы помешкали - все следы смыло!

Шатров сосредоточенно изучал свои записи. Услышав голос Ракитина, он поднял голову, посмотрел на струящийся за окном дождь.

- Подойди-ка сюда, Сергей, Посмотрим, что мы имеем, и что ещё нам надо сделать.

- В лесу Дорохову нашли в шестом часу вечера, - продолжал он. - Как пояснил Ветлугин, портфель, найденный в кустах, принадлежит

учительнице. Именно с этим портфелем она отправилась сегодня в город. Там же, в кустах, найдены четыре окурка папирос «Любительские»...

Его размышления прервал звонок телефона. Шатров снял трубку:

- Да? Я слушаю, - брови его поползли вверх, - Так... Так... Заключение пришлите в райотдел. До свидания.

Он мрачно взглянул на Сергея.

- Звонили из больницы. Оказывается, Дороховой было нанесено два удара по голове: свинчаткой - след от удара совпал с конфигурацией отцепа, и, по-видимому, палкой - на темени Дороховой обнаружены древесные занозины и кровоподтёк.

- А что с учительницей?

- Плохо. Всё ещё без сознания.

Капитан задумался.

- Я полагаю, преступник был не один, - продолжил он вскоре. - След ботинка, обнаруженный рядом с потерпевшей, отличается от следа у места, где её сбили с ног. О чём это говорит?

- Что удары нанёс один человек, а оттащил Дорохову к кустам другой? - вопросом на вопрос ответил Сергей.

- Не исключено... А как по-твоему, кто мог напасть на учительницу и с какой целью?

Но у Ракитина ещё не было никакой гипотезы. Поразмыслив немного, он выложил такой вариант:

- Может, на неё напали с целью ограбления? Портфель-то пустой и открытый. Видимо, преступник - знакомый учительнице человек. Иначе зачем бы покушаться на её жизнь. Кроме того, Дорохова, по всему видно, не сопротивлялась.

- Что же, правдоподобно, - согласился Шатров. - Мне думается, преступника надо искать среди рыбаков.

- А как же быть с пастухом? Вдруг преступник он? А мы расплыться будем... Нет, пастуха надо в первую очередь опросить: почему он бежал, как оказался на месте происшествия его кнут?..

- Поговорить с ним, конечно, надо, - подтвердил Шатров. На лице его мелькнула улыбка. - Но если следовать версии, что Дорохову ограбил знакомый человек, то напрашивается вывод, что этот человек должен был хорошо знать о времени её пути и о ценностях, которые она могла нести с собой в портфеле, - кошелёк и часы не интересовали его... А какие такие особо доверительные отношения у неё с пастухом? Почему она должна была поведать ему обо всём этом? - взгляд Шатрова стал озабоченным и жёстким. - А человек ждал её в кустах. Искурил не одну папиросу. Кто? Судя по следу обуви, он небольшого роста. Но вот кто второй? Что несла учительница в портфеле?..

Гроза стихла, и ясно послышался шум подъезжающей к клубу машины. Через минуту вошли Берестовский и приземистый мужичок в брезентовом плаще.

- Вот это и есть Вениамин Петрович Смирнов, пастух, - доложил лейтенант.

Пастуху на вид было лет сорок. Большеротый, с обветренным лицом, крупным облупленным носом и бесцветными слезящимися глазами, он то и дело подёргивал плечами и безучастно смотрел на присутствующих.

Ракитин машинально взглянул на его обувь: резиновые сапоги небольшого размера.

«Он!» - сердце его ёкнуло.

После первых же заданных ему вопросов пастух перестал дёргаться, обвёл всех тусклым взглядом и заикаясь произнёс:

- М-мой, кнут м-мой. А бил не я. Д-другой.

- Кто же? - спросил капитан.

- Лёшка Па-а-нарин.

И больше пастух, о чём бы его ни спрашивали, не сказал ни слова.
Лишь утирал кулаком глаза.

Шатров кивнул Берестовскому. Лейтенант вышел и вскоре возвратился, положил перед ним записку. Шатров взглянул на неё и передал Ракитину.

«Ветлугин сказал, что знает Панарина. Жил здесь такой. Шофёр, был командирован из города на уборку урожая. Вчера уехал на побывку домой и пока что не вернулся», - прочитал Сергей.

- Ну что же, Смирнов... - Шатров поднялся из-за стола. - Не хотите сейчас с нами разговаривать - потолкуем завтра!

И, как только Берестовский увёл пастуха, капитан стал собираться в дорогу.

- Ты, Сергей, утречком побывай, в доме учительницы. Посмотри там - что к чему. С прокурором об этом я уже договорился. Санкцию дал. А завтра я позвоню; относительно Панарина.

Он пошёл к двери.

- Да, вот ещё что... Чуть не забыл! - остановился он у порога. - Надо найти племянника Дороховой. Сообщить ему о трагедии всё равно придётся. Заодно и побеседуешь с ним.

Шатров уехал. В соседней комнате укладывался на ночь Берестовский. Прилёг и Сергей на диван, но ещё долго не мог заснуть. Он старался не думать о деле, но в уме всё равно возникали вопросы: «Взять хотя бы отцеп - о чём он говорит? Что его хозяин первоначально не помышлял о нападении, иначе захватил бы с собой оружие посерьёзнее. Значит, - размышлял Сергей - удар свинчаткой не был предусмотрен. Следовательно... преступником мог быть только рыбак. Он шёл на рыбалку и в лесу встретил Дорохову. Между ними что-то произошло, и рыбак неожиданно ударил учительницу отцепом...»

Тут Сергей остановил себя. Почему-то его рассуждения никак не вязались с другими фактами. Ведь кто-то ещё ждал учительницу в кустах и ударил её. Причём ударил палкой. «Кто это мог быть? Па-нарин?..».

Сергей ворочался с боку на бок и мысленно рисовал себе встречу с ним: как тот будет вести себя, что станет говорить?..

За окном всё реже вспыхивали далёкие молнии, утих ветер, и Ракитин в конце концов уснул.

3

Разбудили Сергея голуби, нежно ворковавшие за окном. Он и не думал, что его сон может быть таким чутким.

Рассвет только занимался. Сергей взглянул на часы: они показывали шестой час. Это было самое удобное время для того, чтобы без чужих глаз и пересудов побывать в доме учительницы.

Он разбудил Берестовского. Тот сначала вытаращил глаза, потом рывком вскочил на ноги и торопливо стал натягивать сапоги.

- Пожевать бы маленько!.. - мечтательно вздохнул лейтенант, когда они вышли на улицу. И Сергею вдруг тоже захотелось есть, да так, что даже под ложечкой засосало. Он невольно посочувствовал другу: как-никак тот почти двухметрового роста и ему, конечно, трудноато без плотного завтрака. К тому же вчера они так и не поужинали.

- Терпи, казак, - подбодрил Ракитин.

Берестовский кисло улыбнулся и отправился отыскивать понятых.

Деревня уже просыпалась. То тут, то там голосисто кричали петухи, будто нехотя тьякали собаки, слышался звон вёдер, хрипловатые с просонок голоса... Воздух после дождя свежий, сочный, с тонким ароматом подсыхающих трав и деревьев. По небу всё ещё волоклись взлохмаченные тучи, но между ними уже весело пробивались первые лучи солнца.

Берестовский вскоре вернулся в сопровождении двух озабоченных женщин. Они сдержанно поздоровались с Ракитиным и повели его к дому учительницы. Чувство тревожного ожидания и надежды охватило Сергея: может, там-то и отыщется ключик к загадочному происшествию?

Дом учительницы - добротной старинной постройки, с искусно вырезанными кружевными наличниками - стоял почти на окраине деревни. В палисаднике над окнами полыхали красноватой медью гроздья широко раскинувшейся рябины, в огороде жирно чернели только что вскопанные грядки.

Ракитин вошёл внутрь дома: просторная прихожая, две комнаты, кухня...

В гостиной за стёклами серванта блестели цветной эмалью столовый и чайный сервизы. Высоко на стене застыли старинные часы в тяжёлом длинном футляре, с огромными медными гирями на цепочках.

В другой комнате стояла деревянная кровать, двустворчатый гардероб, письменный стол со стопкой учебников и стареньким глобусом, этажерка... Кровать старательно убрана. В комнатах и в кухне чистота и порядок. По всему чувствовалось, что вчера учительница не торопилась выходить из дома и после неё в нём никто не побывал.

Этот осмотр почти ничего не дал Сергею. Едва они с Берестовским возвратились в клуб, как позвонил Шатров.

- Что нового? У Дороховой дома был? - спросил он своим обычным ровным голосом.

- Был, - невесело ответил Сергей. - Там всё в целости и на своих местах. Нашли черновик какого-то письма.

- Что за черновик?

- набросок письма к сестре. В одном месте речь идёт о кувшине с золотыми монетами, а в чём дело - неясно. Всё зачёркнуто, перечёркнуто.

- Немедленно направь его на исследование. Надо восстановить текст. Всё у тебя?

- О Папарине что-нибудь известно? - спросил Сергей на всякий случай.

- Известно, - помедлив, ответил капитан. - Оговорил шофёра пастух. На Дорохову напали в пятницу, а Панарин ещё в четверг, возвращаясь в город, попал в аварию и в тяжёлом состоянии доставлен в больницу. Надо передопросить Смирнова - выяснить, в чём дело.

- Хорошо, Серафим Иванович. Сделаю! А как учительница?

- Ей стало полегче. Уже в сознание пришла.

- Правда?! - обрадовался Сергей. - Может, разрешат врачи поговорить с ней?

- Нет, - возразил Шатров. - Видишь ли, какое дело: временная потеря памяти. Такое бывает. Ты с пастухом да с людьми лучше поговори.

Он повесил трубку.

Сергей переглянулся с Берестовским, а потом разговор опять-таки вернулся к пастуху. Для чего ему понадобилось оговаривать Панарина? Уж не от себя ли отводил подозрение? А может быть, хотел выиграть хоть немного времени? Ну и пусть для учительницы он был посторонним человеком, но преступников-то было двое! Пастух мог стать соучастником.

Сергей попросил Берестовского привести Смирнова.

Лишь поздно вечером пастух перестал отнекиваться, почесал за ухом и, скривив рот в глуповатой ухмылке, протянул:

- Не бил Лёшка. Я би-и-ил.

Ракитин облегчённо вздохнул: «Ну вот и всё, теперь будет проще!».

Да какое там! Чем больше он допытывался о подробностях и цели нападения на Дорохову, тем яснее улавливал в ответах пастуха неуверенность и путаницу. Мало того, пастух оказался некурящим и никогда не ловил рыбу. Слепки следов обуви с места происшествия даже отдалённо не напоминали обувь пастуха.

Сергей понял, что и здесь потерпел неудачу.

А Калиновка гудела словно улей. Случай с учительницей взволновал всех в деревне. Не дожидаясь вызова, люди сами шли к Ракитину, стараясь хоть чем-нибудь помочь.

- Что за человек ваш пастух? - спрашивал Сергей каждого.

- Больной он. И не рыбу, а мух только ловит, - говорили одни.

- Оттого и коз пасёт, что головою с детства страдает, - подтверждали другие.

В понедельник Сергей позвонил в райздрав и попросил справку о состоянии здоровья пастуха. Во вторник ему прислали такой документ. В нём сообщалось, что Смирнов Вениамин Петрович, житель деревни Калиновка, страдает олигофренией - слабоумием.

- Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! - мрачно присвистнул Берестовский. - Что делать будем?

- Да всё то же - встречаться с людьми, - устало ответил Сергей.

Однажды к ним в комнату заглянул Ветлугин, чтобы справиться, как идут дела. Ракитин воспользовался этим и как будто невзначай поинтересовался:

- Много ли здесь рыбаков?

- А что? - спросил тот. Из-за стёкол очков на Сергея настороженно глядели его большие тёмные глаза. - С пяток наберётся.

- Да ничего. Просто хотел с ними познакомиться, не могли бы назвать их?

- Ну, Сторжинский, Волчук из соседней Комаровки, - вспоминал завгар. И хотя он уже рассказывал, при каких обстоятельствах обнаружил в лесу учительницу, в душу Ракитина невольно закралось подозрение о возможной причастности Ветлугина к происшествию.

«Иначе, почему он так насторожился?» - подумалось Сергею. А на языке уже так и вертелся ещё один важный вопрос. Ракитин понимал, что задавать его не следовало бы, и всё-таки не удержался.

- Вы не могли бы одолжить мне на вечерок вашу снасть, пару удочек, например, грузила, подсачек?..

- Да о чём речь - пожалуйста! - полное лицо Ветлугина так и расплылось в радушной улыбке. - Отдохнуть вам не мешало бы. Ведь как осунулись!..

В его голосе было столько подкупающей теплоты и доброжелательности, что Сергей тотчас забыл о своём подозрении и отругал себя за то, что так скверно подумал о человеке.

Ветлугин распахнул окно. В комнату хлынула волна тёплого воздуха, да такого душистого да чистого, что у Ракитина даже голова закружилась. Только сейчас он почувствовал, как сильно устал. И ему сразу захотелось хоть на часок попасть на Ильму, полежать на её мягком травянистом берегу.

- Может, составите мне компанию? - теперь уже совсем без задней мысли предложил он Ветлугину и прошёлся по комнате, разминая затёкшие ноги.

- Сделайте одолжение! - обрадовался тот. И вдруг торопливо засобирался:

- Пойду уж. Кажется, начальник ваш приехал. Не буду мешать.

Он направился к выходу и на пороге чуть не столкнулся с Шатровым. Ветлугин почтительно кивнул ему и бочком выскользнул за дверь. Капитан посмотрел ему вслед, чему-то улыбнулся, прошёл в комнату.

- Здравствуй, Сергей. А где Берестовский?

- За Поляковым - племянником Дороховой поехал. Того ведь чуть удар не хватил, когда он узнал о несчастье. А вот на вызовы почему-то не является, - ответил Ракитин.

Он обрадовался приходу Шатрова. Ещё во время разговора с Ветлугиным Ракитин понял, что не в состоянии сам разобраться в нагромождении имеющихся фактов.

Капитан попросил у Сергея все материалы и, усевшись за стол, углубился в изучение.

- А «Любительские» кто здесь курит? - спросил он, листая бумаги.

- Никто не курит. Их уже полгода не было в продаже, - отозвался Сергей. - А у вас ничего нового нет?

- Есть! Прислали заключение экспертизы. Черновик письма написан Дороховой. Речь идёт вот о чем. Оказывается, выкапывая картошку в огороде, она наткнулась на кувшин с золотыми монетами. И, естественно, решила сдать клад государству. А сестра её - любительница старинной посуды, вот Дорохова и написала ей, что дарит расписной кувшин из-под монет. - Шатров вскинул лохматые брови. - Уж не со своими ли сокровищами учительница отправилась тогда в город?

- Наверное, так оно и было! - загорелся Ракитин. - Иначе зачем ей идти с портфелем? Не за покупками же!.. Вот только кто мог узнать о кладе?

- И кому раньше принадлежала усадьба учительницы?

- Дорохову спросить об этом нельзя?

- То-то и оно, что нельзя, - подсадовал Шатров. - Она даже имени своего не помнит. Сильное сотрясение мозга, очевидно, надолго память потеряна. Врачи называют такое состояние: ретроградная амнезия.

Их разговор прервал стук в дверь. На пороге появился одетый в лёгкий светлый костюм племянник учительницы Юрий Поляков. Он был высок, строен и совсем ещё молод. Губы как у ребёнка - розовые, пухлые. А на румяных щеках ямочки. Светло-русые волнистые волосы красиво обрамляли голову.

Хоть он и сказал, что вряд ли оправится от постигшего его несчастья, однако держался спокойно, даже несколько грубовато, а потом, освоившись совсем, стал предъявлять и претензии:

- Какие вы стражи законности! У вас в руках был преступник, а вы отпустили его!..

- Смирнов не преступник, он больной человек и оговорил себя, - слегка нахмурился Шатров.

Но Поляков не унимался:

- Хорошо! Тогда что же вы медлите? Я напишу жалобу! И можете не вызывать меня больше. Ясно? - выражение его лица стало жёстким и неприятным.

«Вот это да!..» - изумился Сергей. Он не отрываясь глядел на Полякова и недоумевал - почему парень так заносчив?

Шатров снял очки, сдержанно произнёс:

- Что же, это ваше право - жаловаться. И я понимаю, - голос его смягчился, - тяжело, когда такое происходит с близким человеком, а виновник не найден. Но поверьте, мы делаем всё, что в наших силах, - капитан на мгновение замолчал.

- Скажите, - спросил он затем, - вы часто бывали у тётушки?

По лицу Полякова пробежала тень. Он бросил косой взгляд на Шатрова и пожал узкими плечами.

- Тётушка ни о какой находке вам не говорила? - допытывался капитан.

- Да оставьте меня в покое! - вскинулся Поляков. Он взглянул на часы и нервно спросил: - Я могу идти?

Шатров молча кивнул.

Через два дня Берестовский сообщил Ракитину такую новость, что Сергей даже не сразу поверил. Он срочно уехал в город.

- Серафим Иванович? - влетел он в кабинет Шатрова. - Берестовский установил, что «Любительские» курит Поляков. Во всей экспедиции только у него есть эти папиросы. Он их с собой из Ленинграда привёз!

Поляков? - поразился капитан и даже привстал из-за стола.

- Племянник Дороховой?

- Он самый, - выдохнул Ракитин. - Пришлось попросить Берестовского любой ценой достать свежий окурочок папиросы Полякова. Ну он и провернул это дело. Я уже отправил окурочек на экспертизу.

Шатров задумчиво потёр виски.

- Не верится, что Поляков покушался на жизнь родной тётки. Чушь какая-то!

Они весь день с нетерпением ожидали результатов экспертизы. Эксперт позвонил только вечером. Шатров выслушал его и помрачнел.

- Не обманулись мы с тобой, - угрюмо взглянул он на Сергея. - Группа слюны на окурках, следы зубов, манера сплющивать мундштук папиросы - всё совпало.

- Тогда что же - будем задерживать Полякова?

- Ишь, какой приткий, - недовольно возразил Шатров. Встав из-за стола, он медленно прошёлся по кабинету, повернулся к Сергею и тихо спросил: - А какие ещё есть доказательства? Надо бы проверить его обувь.

Сергей нетерпеливо переминался у стола. Шатров усмехнулся:

- Ну, ступай, ступай. Не задерживаю.

И Ракитин помчался в Калиновку.

А на следующее утро снова был в кабинете у Шатрова.

- Есть новости?

- Есть - возбуждённо ответил Ракитин. - У Полякова только резиновые сапоги да остроносые ботинки. След от ботинок получен и похож на след, обнаруженный в лесу.

Шатров долго молчал.

- Да, придётся задержать его, - словно сожалея об этом, тихо сказал он.

- И узнай, пожалуйста, отлучался ли Поляков из экспедиции в ту злополучную пятницу? А ботинки изъять и - к экспертам.

- Вы всё не верите в его виновность? - поразился Ракитин.

- Не хочется верить...

Шатров не договорил, брезгливо махнул рукой и полез в карман за папиросами.

5

«Газик» опять примчал Ракитина в Калиновку. За деревней кучно рассыпались зелёные шатры палаток изыскателей нефти. Возле одной из них Сергей приметил Полякова и хлопнул шофёра по плечу:

- Стоп! Приехали!

Племянник Дороховой, взъерошенный и грязный, бросил в их сторону рассеянный взгляд. Увидев Ракитина, он недовольно произнёс:

- Здравсьте, пожалуйста... Опять я вам понадобился? Чего вы от меня хотите? - и раздражённо заторопился в палатку.

Ракитин прошёл следом. Не глядя на него, Поляков опустился на стул.

- Ну, слушаю?

Ракитин показал ему постановление об аресте. Поляков вскочил, лицо его покрылось красными пятнами.

- Сумасшедшие! - вскричал он. - Я же в то время в больнице был.

Но Сергей уже подготовился к такому заявлению.

- У какого врача?

- У Протасовой...

- Во сколько?

- В пять часов вечера!

Сергей в упор взглянул на него.

- Неправда. У Протасовой вы были в три часа, а двадцать минут четвёртого она закончила осмотр, и больных принимал врач Чернышёв.

Поляков вздрогнул. Гладкое лицо его сморщилось, губы побелели.

- Да... Кажется, так, - проговорил он срывающимся голосом. - Но в Калиновку вернулся часов в шесть.

- В четыре, - поправил Ракитин и сурово продолжил: - Вас: подвозил шофер молоковоза. Не доезжая до Калиновки, вы почему-то вышли из машины. Почему?

Поляков дёрнул плечами. Он словно потерял дар речи. Глаза его обеспокоенно забегали. Было заметно, что он лихорадочно обдумывает ответ. Потом понёс несусветную чушь и лишь когда услышал об окурках, увидел снимки гипсовых отпечатков следов своих ботинок, сознался, что ждал тётку в лесу.

- Но я не хотел, не хотел, чтобы так получилось! - истерически заголосил он. - Вы даже представить себе не можете, в каком я оказался положении!

Ракитин одёрнул его:

- Не кричите и не взвинчивайте себя. Говорите всё по порядку, а уж мы постараемся разобраться, что к чему.

Он налил из чайника стакан воды, подал его Полякову. Тотпил захлёбываясь, а немного успокоившись, сбивчиво начал рассказывать.

С экспедицией он уехал из Ленинграда, проиграв в карты одному парню тысячу рублей. Вынужден был просто исчезнуть из города. Где он, студент, мог взять такие деньги? Мать тоже получала немного... А парень вот и в Калиновке его разыскал, припугнул, что убьёт, если не получит долг. Ну, он и пошёл к тётке. Думал, что та даст немного денег. Но тётка знала, что он играет в карты, и отказала. На другой день он снова пришёл к ней и увидел на столе золотые монеты. Как будто из интереса попросил у неё парочку. А тётка выговорила ему, как школьнику, что клад принадлежит государству и утаивать даже часть его не имеет права. Дескать, к вечеру, то есть в ту самую пятницу, отнесёт клад в банк. И тогда он решил сыграть под разбойника, отобрать у неё монеты, когда она понесёт их в город. Сделал себе маску, придумал алиби с больницей, взял палку и засел в кустах в лесу.

Рассказывая, Поляков совсем по-детски шмыгал носом.

- А тетка и не испугалась вовсе, - продолжал он, - хотела сорвать маску. Тогда я оттолкнул ее, ударил палкой и бросился бежать. Ведь не мог же я палкой пробить ей голову? - воскликнул он. - И монеты ни одной не взял. Клянусь!

Сергей молча слушал, пытаясь представить себе, как происходили события. В душе он кипел негодованием, но внешне был спокоен.

- Ну что же, проверим ваши показания, - Сергей обвёл взглядом палатку. Всего лишь походный столик, стул, раскладушка, в углу небольшой чемодан и вещмешок.

- Откройте чемодан и развяжите вещмешок, - предложил он Полякову. Откинув полог палатки, пригласил в качестве понятых рабочих экспедиции.

Обыск не занял много времени и не дал ожидаемых результатов. В чемодане лежала смена белья, несколько пачек папирос «Любительские», а в вещмешке хранились сапоги и старая штормовка.

Ракитин откинул на раскладушке матрац. На парусине тускло отсвечивала... золотая монета. Несколько секунд Сергей и племянник Дороховой молча глядели друг на друга.

- Ничего не понимаю, - обескураженно пробормотал Поляков. - Откуда она здесь?

- Когда вы застелили кровать? - сдержанно спросил Ракитин, не отрывая взгляд от его побледневшего лица.

- Да перед вашим приходом.

- И монеты не было?

- Не было.

- В палатку кто-нибудь заходил?

- Из чужих никто.

- Ну а все-таки?

- Сторжинский с Ветлугиным. Посидели, поговорили. Буровой мастер забегал - курева попросил. А что?

Ракитин помрачнел, разглядывая монету: врёт парень, или нет? Вдруг и впрямь монета подложена ему?

Однако племянника Дороховой он всё-таки арестовал. Как-никак, тот признался, что напал па учительницу.

«Но кто же ещё был в то время в лесу?» - Эта мысль не давала покоя Ракитину.

Вечером он с нетерпением ждал Берестовского. Сергей поручил ему выяснить, кому же раньше принадлежал дом и земельный участок учительницы Дороховой. Может, кое-что и прояснилось бы. А если всё же нет? Эта подспудная мысль, бьющая исподтишка, не давала Ракитину покоя. Тогда придётся и рыбалку отложить, на которую пригласил его Ветлугин. А жаль...

Берестовский не вошел, а ворвался в комнату, где за столом понуро сидел Ракитин. Увидев участкового, Сергей сразу понял, что тот узнал нечто важное.

- Что выяснил? - нетерпеливо спросил Ракитин, поднимаясь из-за стола.

- Не тяни...

- Понимаешь, - Берестовский перевёл дыхание, - оказывается, домом Дороховой раньше владел... Ты не подумай, всё проверено точно...

- Издеваешься? - разозлился Ракитин, но, когда услышал почти шёпотом произнесённую фамилию, застыл на месте. И единственной мыслью при этом было: всё-таки завтра на рыбалке он будет.

До чего же хорошо было на Ильме! Раскалённое солнце медленно оседало за горизонт. У ног Ракитина чуть слышно плескалась зеркально-тёмная вода, шелестели за спиной кусты, в траве суматошно трещали

кузнечики... Пахло то сладковатой прелью опавших листьев, то свежестью речной воды. Он почти физически ощущал эту благодать, так что даже забыл на миг о своей главной цели.

- Красотища какая! - воскликнул Ветлугин. Он положил удочку на рогульку и повернулся к Ракитину.

Сергей в это время старательно привязывал к оборвавшейся леске крохотный крючок.

- А вы всё в духоте сидели, в чаду табачном, бр-рр! - передёрнул плечами Ветлугин.

- Да, уж незавидная у вас работёнка, - заметил пришедший вместе с ними на рыбалку Сторжинский. - Но я так понимаю, коли вы нашли времечко для рыбалки, значит, разыскали того, кто напал на учительницу? Племянника-то её арестовали? Неужели он - грабитель?

- Нет, - не сразу ответил Сергей и попросил Сторжинского: - Не сможете ли завязать?

Протянув ему леску с крючком, стал как бы оправдываться:

- Учил меня Ветлугин, учил, а ничего-то не получается. Никак узлом не затяну.

- Во всём нужна сноровка! - снисходительно усмехнулся Сторжинский.

- Вот, готово!

Сергей старательно осмотрел на леске узелок и повернулся к парню.

- Так о чём вы спрашивали?.. А-а, о Полякове... Нет, он ничего у учительницы не взял. Лишь оглушил её палкой, да и убежал.

- А учительница и впрямь клад нашла? - поинтересовался Ветлугин. - Слух такой прошёл... И будто понесла клад в город?..

- Да, правда, - отозвался Ракитин. - Вот Поляков и решил поживиться. Но завладел сокровищем другой, кто тоже знал о кладе и следил за Дороховой. Услышал её крик, подбежал, увидел, что она лежит без сознания, и запустил руку в её портфель. Учительница очнулась. И тогда этот человек ударил её свинчаткой - отцепом. Ведь с удочками за ней отправился, как

будто на рыбалку собрался. На портфеле и отцепе остались отпечатки его пальцев, такие же, как и на одной из золотых монет, которую он подбросил Полякову, чтобы отвести от себя подозрение.

Сергей умолк, взглянув поочередно на своих притихших слушателей. Ветлугин усердно протирал платком стёкла очков. Сторжинский тоже держался скованно, исподлобья посматривая на Сергея.

- Кто же этот человек? - тихо спросил он и встал.

Ветлугин, словно почуяв какую-то опасность, тоже поднялся.

- Вы, Сторжинский! - сурово объявил Ракитин.

Потрясённый, тот слова не мог вымолвить. Потом вдруг круто развернулся, намереваясь бежать, но перед ним из-за кустов, как привидение, вырос Берестовский. Сторжинский попытался вырваться, но лейтенант держал его железной хваткой, от которой невозможно было освободиться.

- Ловко сработали! - прохрипел Сторжинский. - Как докопались?

Лицо его стало спокойным. Чувствовалось, что так просто он не заговорит. Но Ракитин и без того уже знал о нём много.

Усадьба Дороховой раньше принадлежала местному кулаку - деду Сторжинского. Соседи учительницы рассказывали, что частенько видели Сторжинского в её огороде, всё как будто червей там копал для рыбалки. Это и навело Ракитина на мысль: «Не знал ли Сторжинский о кладе? Не его ли искал? Да и внук кулака, по словам односельчан, прослыл в деревне жадным, нелюдимым - весь в деда, мол, пошёл!..

Отпечатков пальцев Сторжинского было сколько угодно. Сравнили их с другими, выявленными на портфеле учительницы и на золотой монете, - сходятся! Сошлись и отпечатки следов его обуви со следами, обнаруженными в лесу, у кустов. Оставалось узнать, кто мог так затянуть узел на леске отцепа. Вот и помогла Ракитину рыбалка. Узел на отцепе оказался таким же, каким Сторжинский привязал крючок к леске его удочки. Так и замкнулось последнее звено в цепочке доказательств.
